

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА АБАКАН-8 ЗИМОЙ 2014–2015 ГОДОВ

П. Б. Амзараков

УДК 903.5

В зимний период 2014–2015 гг. экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории производила раскопки разрушенных объектов курганного могильника Абакан-8 по ул. Ленина в центре города Абакан. В результате исследованы: грунтовая могила эпохи енисейских кыргызов с погребением ребёнка, предварительно датированная VI–VII вв., грунтовая могила и курган-склеп таштыкской культуры, предварительно датированные II–III и IV–V вв. соответственно. В грунтовой могиле таштыкского времени было совершено погребение мумии (предположительно, женщины) и четыре захоронения по обряду кремации на стороне, сопровождавшиеся двумя керамическими сосудами. В кургане-склепе зафиксировано 95 погребённых по обряду кремации на стороне, найдена серия бронзовых амулетов, а также фрагменты керамических сосудов и погребальных масок.

Ключевые слова: Республика Хакасия, Минусинская котловина, эпоха енисейских кыргызов, таштыкская культура, могильник, курган, склеп, грунтовая могила, погребальные маски.

С декабря 2014 г. по февраль 2015 г. Абаканский отряд археологической экспедиции Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории осуществлял комплекс мероприятий по обеспечению сохранности (археологические наблюдения и раскопки) памятников археологии, находящихся в зоне строительства многоквартирного жилого дома по ул. Ленина в центре города Абакан. На данной территории находится объект археологического наследия «Курганный могильник Абакан-8», известный с середины XX в. Цель данной публикации – введение в научный оборот предварительных итогов раскопок объектов курганного могильника.

В 1947 г. на территории памятника сотрудник Абаканского музея А. Н. Липский исследовал могилу таштыкской культуры (I–V вв.) с обломками керамической посуды и погребальными масками. В 1951 г. им же была раскопана впущенная в насыпь тагарского кургана могила таштыкского времени, представленная срубом высотой 70 см, покрытым корой и берестой. В могиле найдены два скелета, из которых один – с погребальной маской. Погребальный инвентарь представлен 3 сосудами [Липский, 1956].

В 2005 г. в ходе охранных раскопок участка реконструкции Национального банка, проводившихся В. А. Минором, на памятнике было исследовано 27 разновременных погребений. Большая их часть относилась к этнографическому времени (XIX в.), но также были исследованы поминальные и погребальные комплек-

сы эпохи енисейских кыргызов и таштыкской культуры. Большой удачей явились раскопки непогребённого погребения начала подгорновского этапа тагарской культуры с полным погребальным инвентарём [Минор, 2005].

В декабре 2014 г. к раскопкам на территории памятника приступил Абаканский отряд археологической экспедиции ХакНИИЯЛИ. На момент начала работ в результате визуального осмотра строительного котлована были зафиксированы четыре погребальных комплекса, выступающих в его бортах. Все они имели сильные повреждения строительной техникой, полученные в результате некачественного археологического надзора, проводившегося Хакасским национальным краеведческим музеем им. Л. Р. Кызласова.

Для обеспечения возможности ведения археологических работ в зимний период были сооружены закрытые павильоны с искусственным обогревом и освещением, в которых производились раскопки и первичная камеральная обработка полученных материалов.

Всего в период с декабря 2014-го по середину февраля 2015 г. было исследовано три погребальных памятника, два из которых относились к таштыкской и один – к кыргызской эпохам.

При визуальном осмотре перед началом раскопочных работ в южном борту строительного котлована был зафиксирован выступающий череп человека. В результате раскопок здесь было обнаружено погребение ребёнка. На дне грунтовой ямы овальной формы размерами 1,4 x 1 м,

впущенной с уровня погребённой поверхности на глубину до 0,4 м, на правом боку вполоборота был погребён ребёнок в возрасте 2–3 лет, ориентированный головой на ССЗ. У головы был установлен керамический сосуд с повреждённой венечной частью (рис. 1, 3). Иной погребальный инвентарь отсутствует. По типу керамического сосуда погребение можно датировать ранним этапом эпохи енисейских кыргызов (VI–VIII вв.). Стоит отметить, что наличие керамического сосуда в погребении ребёнка столь малого возраста является в определённой степени маркером высокого социального статуса погребения.

В западной части строительного котлована из борта выступали брёвна повреждённой погребальной камеры и фрагменты плит песчаника. В результате раскопок была выявлена следующая ситуация: предположительно, на подгорновском этапе тагарской культуры (VIII–V вв. до н.э.) был сооружён курган с классической оградой из вертикально вкопанных плит песчаника с контрфорсами (сохранилось несколько плит СЗ стенки) и центральной погребальной ямой. Первоначальные размеры ограды неизвестны, можно лишь (по удалению ограды от центрального погребения) предположить, что они были от 8 x 8 до 10 x 10 м.

В центральном погребении было совершено захоронение не менее 2-х человек (по переотложенным антропологическим остаткам). В таштыкскую эпоху (I–V вв.) тагарское погребение было полностью уничтожено, и на его месте было совершено погребение в небольшом бревенчатом срубе.

Конструктивно сооружение сруба реконструируется следующим образом: сначала на выровненную поверхность дна ямы по линии ЮЗ–СВ

были выложены тонкие широкие доски пола (предположительно 6–7 досок), покрытые слоем бересты, которые по краям были обрамлены матками первого венца сруба – по СЗ и ЮВ сторонам впритык, по ЮЗ–СВ сторонам – внахлест. По ЮЗ и СВ сторонам сруб состоял из двух венцов, по СЗ и ЮВ – из трёх. Соединение венцов – лапа в лапу. Сверху сруб, перпендикулярно его оси, был перекрыт девятью тонкими широкими досками. С внешней стороны бревенчатые стены сруба покрывались слоем бересты, выходящим с выпуском на борт могилы. Поверх выходящей бересты, также с запуском на борт могилы, формировалось многослойная (6 слоёв) берестяная облицовка перекрытия могилы.

На дне могилы, в южной её части, был зафиксирован скелет погребённого (по первичным антропологическим определениям – женщина 50 лет), уложенного вытянуто на спине головой на ЮЗ. Голеностоп и берцовые кости скелета уничтожены экскаватором при строительных работах. Голова погребённого смещена от туловища к Западу вместе с шейными позвонками, что свидетельствует об ограблении могилы через непродолжительное время после погребения, когда ещё сохранялись связки. Об этом же свидетельствует прорубленность досок перекрытия могилы целиком по периметру, а не в какой-либо её части, и неповреждённость пола – т.е. на момент ограбления в могиле ещё не было земли, и грабителям не было необходимости искать дно погребения. Также следует отметить «аккуратность» ограбления – кроме черепа погребённого другие кости не смещены и не потревожены, целостность кучек праха (см. ниже) также не потревожена.

Рис. 1. Керамические сосуды из грунтовых могил: 1, 2 – таштыкская культура; 3 – культура енисейских кыргызов.

Рис. 2. Реконструкция таштыкского склепа могильника Абакан-8 (автор реконструкции – архитектор Ковторов В.Е.).

В затылочной части черепа погребённого отмечено округлое трепанационное отверстие, что указывает на захоронение мумифицированного тела.

У основания юго-восточной стенки могилы в районе таза скелета зафиксированы 3 переотложенных обрывка золотой фольги.

Кроме погребения по обряду ингумации в склепе были зафиксированы 3 кучки погребённого праха, интерпретированного как сожжённые человеческие останки:

1. Сожжение №1 располагалось в 10 см от левого плечевого сустава скелета. Размеры сожжения 15 x 20 см.

2. Сожжение №2 располагалось в 5 см от левого колена скелета. Сожжение частично уничтожено экскаватором, первоначальные размеры определить невозможно.

3. Сожжение №3 располагалось в западной части могилы. Размеры 18 x 20 см. Вплотную к сожжению с юга расположена кучка зерна (передано на определение).

Компактные размеры и очертания сожжений и кучки зерна предполагают их первоначальное размещение в мешочках из органического материала.

В центральной части могилы целостность деревянного пола нарушена норой грызуна. В центральной и северной частях могилы в заполнении фиксировались одиночные фрагменты жжёных костей. В совокупности, а также

с учётом общей планиграфии расположения сожжений в могиле, можно предположить первоначальное размещение здесь четвёртой кучки праха, уничтоженной грызуном.

В северном углу могилы найдены два астрагала, одна лопатка и ребро овцы, а также два керамических сосуда: 1) шаровидной формы с уплощённым дном, орнаментированный двумя рядами наколов в подвенечной части; 2) «бомбовидной» формы с прямым венчиком и оформленным сливом, орнаментирован шнуровым орнаментом в виде одной наклепной ленты, опоясывающей тулово (рис. 1, 1, 2).

Наиболее интересным объектом, исследованным в зимний период, стал большой таштыкский склеп, располагавшийся в ЮВ части строительной площадки. К сожалению, в период осуществления археологического надзора памятник был очень сильно повреждён экскаваторной техникой, утрачена практически вся ЮЗ каменная стена ограды с конструкциями входа и ЮЗ часть стены бревенчатого склепа, ЮЗ часть СЗ стены ограды и стенки склепа. Южная часть склепа и конструкций ограды уходили под бетонный забор и стену капитального гаража Национального банка Хакасии, что не позволило исследовать их полностью.

Склеп имел интересную, и не вполне типичную для ранее исследованных склепов таштыкской эпохи конструкцию (рис. 2).

В целом, процесс сооружения кургана и основные его конструктивные особенности можно реконструировать следующим образом:

На первом этапе работ строителями кургана был выкопан котлован подпрямоугольной формы размерами примерно 12 x 12 м и глубиной до 1,2 м. На дне котлована, в его центре, в небольшое углубление, устланное берестой, был вертикально установлен пень. Такой объект ранее фиксировался исследователями и, по всей видимости, является алтарём. Затем были сооружены конструкции пола из продольно положенных по линии ЮЗ–СВ брёвен, пространство между которыми было залито глиняным раствором. Пол обрамляла рама из мощных брёвен-маток, положенных встык. На матках формировалась конструкция подквадратной вертикальной бревенчатой клетки из 8–9 горизонтальных венцов внахлёт высотой около 2,7 м от дна могильной ямы. Клеть была перекрыта потолком из брёвен, досок и плах, покрытых берестой. К сожалению, конструкции крыши были практически полностью уничтожены ритуальным пожаром, поэтому реконструкция затруднительна. Можно лишь констатировать отсутствие большого количества несущих брёвен, которые, хотя бы частично, сохранились после пожара. Скорее всего, крыша была лёгкой каркасной конструкции.

В 0,5–1 м с внешней стороны от маток клетки был установлен сплошной бревенчатый вертикальный тын, наклонённый к клетке таким образом, что примыкал к её верхнему венцу или чуть выше (подобная конструктивная деталь была отмечена Е. Д. Паульсом при раскопках в 1990 г. склепа на Ташебинском чаатасе [Вадецкая, 1999, с. 239–243]). Конструкция тына представляла собой правильную четырёхгранную пирамиду с усечённым верхом. С внешней стороны тын был облицован листами бересты.

Пространство между бревенчатым тыном и бортом могильной ямы было заполнено землёй (ранее из неё же изъятая) до уровня погребённой почвы. На борту могильной ямы, местами заходя внутрь её контура, была выложена крепиды стены из горизонтально положенных в 1–2 горизонтальных и 1–4 вертикальных слоя плит песчаника. Для укладки крепиды неровности древней почвы подрезалась либо, наоборот, подсыпалась слоем дресвы. С внешней стороны от крепиды стены кургана был сформирован слой однородной «фундаментной» облицовочной заливки, состоящей из смеси мелкофрагментированного колотого песчаника и материкового

суглинка, имеющей максимальную мощность у крепиды (до 30 см) и постепенно сходящей на нет в противоположной от неё части. Средняя ширина заливки 1,5 метра. Подобная деталь декоративного оформления внешнего контура склепа была отмечена Л. Р. Кызласовым при раскопках таштыкского склепа на Сырском чаатасе в 1950 г. [Кызласов, 1960, с. 16].

От крепиды, постепенно смещаясь внутрь пространства могильной ямы, выкладывалась горизонтальная кладка песчаниковых плит, связанных глиняным раствором. Пространство между стеной и наклонным бревенчатым тыном погребального сооружения постепенно заполнялось землёй, изъятая из могильной ямы, а также дополнительными горизонтальными слоями песчаника. В итоге каменная стена подходила к верхнему венцу погребальной камеры и, возможно, заходила немного поверх перекрытия могилы. Таким образом, внешний вид кургана представлял собой каменную четырёхугольную пирамиду с усечённым верхом, высотой до 2-х м от уровня древней поверхности.

На дне склепа были уложены погребальные куклы с масками и мешочками праха, а также отдельные мешочки с прахом. Отмечены находки за пределами бревенчатого пола склепа, в пространстве между наклонным тыном и клеткой склепа: 1) мешочек с прахом за южной частью СЗ стенки; 2) отдельно лежащая маска в виде скульптурной головы, раскрашенной в красный цвет, в северном углу склепа за СЗ стенкой; 3) две погребальные куклы с масками за СВ стенкой.

При исследовании кургана был отмечен только один грабительский лаз с поверхности. Он находился в восточном углу склепа, нарушая целостность упавших каменных и бревенчатых стен и пола. Остальная площадь склепа не несла следов последующего ограбления. Тем не менее, различные детали погребения свидетельствуют о практически тотальном его ограблении. Об этом свидетельствуют находки обрывков золотой фольги в нескольких местах в склепе, наличие частей керамических сосудов в неполном состоянии, неполное количество фрагментов погребальных масок, отсутствие чётких контуров травяного заполнения кукол-манекенов (трава как бы рассеяна по всему полу), практически полное отсутствие специально положенного погребального инвентаря (подавляющее большинство предметов найдены среди праха, т.е. на момент погребения

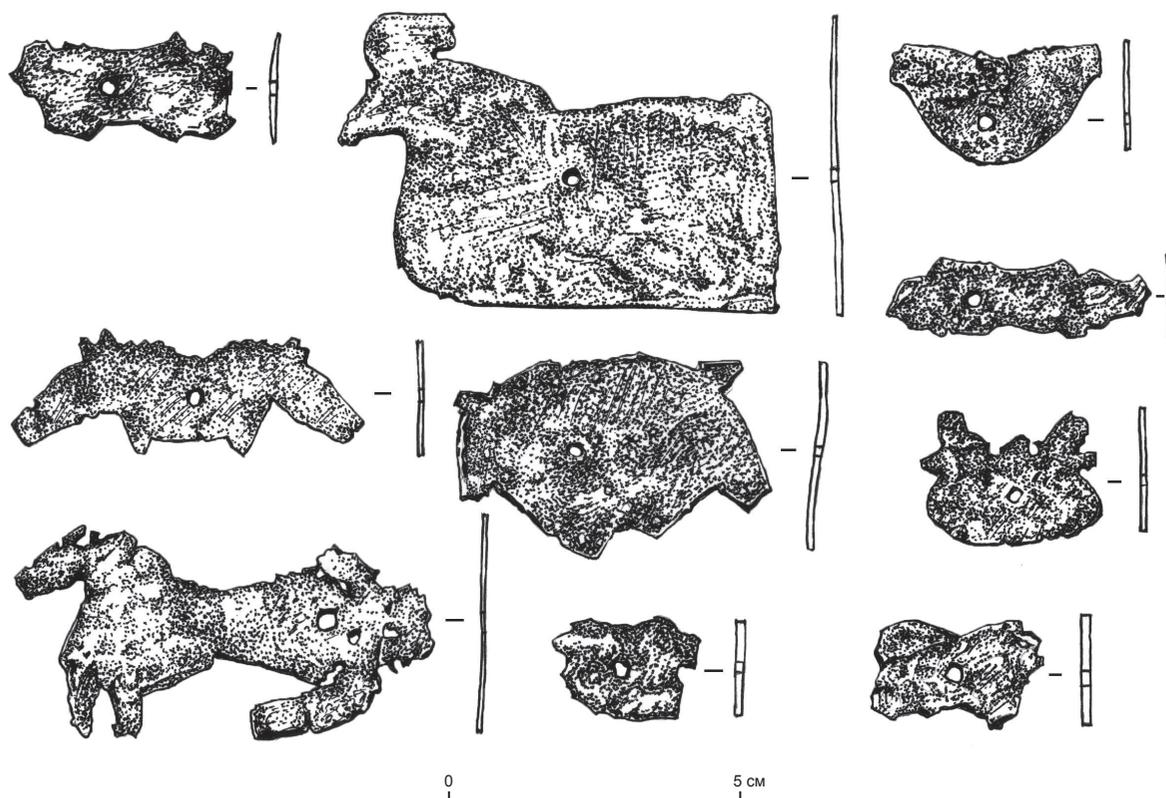

Рис. 3. Медные «амулеты» из таштыкского склепа могильника Абакан-8.

были либо в мешочке с прахом, либо в кукле). Кроме того, количество найденных масок и их фрагментов (всего, предположительно, от 8 до 12 масок) категорически не коррелируется с находкой 95 сожжений, зафиксированных на дне склепа, да и дисперсность расположения фрагментов масок говорит об их целенаправленном разбивании. Представляется, что всё это может свидетельствовать об ограблении склепа до финального акта погребальных действий – до сожжения склепа. Причём сам характер ограбления с изъятием всего инвентаря, разбиванием и, скорее всего, выносом масок, разрушением погребальных кукол свидетельствует о действиях с целью осквернения.

Из интересных находок, сохранившихся несмотря на ограбление и обрушение склепа в результате ритуального пожара, следует отметить серию медных «амулетов» (рис. 3), а также зафиксированную в центральной части склепа находку деревянной обуглившейся фигурки оленя (голова утрачена), обложенного золотой фольгой. Фигура рельефная, с выраженной «скифской» позой (подогнутыми ногами) и проработкой деталей.

На момент подготовки статьи археологический материал находится в обработ-

ке, полученные органические материалы на реставрации у специалистов. Отобранные образцы дерева и угля ещё не прошли анализ на радиоуглеродное и дендрохронологическое датирование. Поэтому в настоящее время, руководствуясь суммой признаков, можно предположить время сооружения склепа в хронологическом диапазоне III–V вв. н.э.

Благодарности

Автор признателен за консультации по методике исследования таштыкских памятников д.и.н. Э. Б. Вадецкой (ИИМК РАН, г. С.-Петербург) и к.и.н. А. И. Поселянину (ХакНИИЯЛИ, г. Абакан). Вопросы первичной консервации находок обсуждались с к.и.н. С. В. Панковой (Государственный Эрмитаж, г. С.-Петербург) и реставраторами Н. С. Кургановым (ИИМК РАН г. С.-Петербург) и Е. В. Карпеевой (ИАЭТ СО РАН, г. Новосибирск). Всем вышеперечисленным специалистам автор также выражает глубокую благодарность. Также ведению работ на памятнике на высоком методологическом уровне автор обязан всему слаженному коллективу отряда и лично В. А. Минору.

Литература

Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 198 с.

Липский А. Н. Некоторые вопросы таштыкской культуры (II в. до н.э. – IV в н.э.) в свете сибирской этнографии // Краеведческий сборник №1 – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1956. – С. 9–93.

Минов В. А. Отчёт о проведении охранно-спасательных археологических работ на территории реконструкции здания Национального банка Республики Хакасия. – Абакан, 2005. – 146 с. / Архив ХакНИИЯЛИ.

Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». 1999. – 440 с.

PRELIMINARY RESULTS OF EXCAVATIONS OF BURIAL MOUND АВАКАН-8 IN THE WINTER 2014–2015

P. B. Amzarakov

During winter period of 2014–2015 the expedition of Khakassian Research Institute of Language, Literature and History was implementing excavations of destroyed objects of burial mound Abakan-8 in Lenin Street in the center of Abakan. As the result it was researched: a soil grave of the Yenisei Kirghiz epoch with a child's burial previously dated as of the VIth–VIIth century, a soil grave and kurgan-chest of the Tashtyk culture, previously dated as of the IInd-IIIrd and the IVth–Vth century respectively. A mummy's burial (presumably of a woman) and four burials according to a rite of burning of human remains accompanied with two ceramic vessels were made in a soil grave of the Tashtyk culture. 95 buried ones according to a rite of burning of human remains were recorded, a series of bronze amulets and also fragments of ceramic vessels and burial masks were found in the kurgan-chest.

Key words: the Republic of Khakassia, the Minusinsk basin, the Yenisei Kirghiz epoch, the Tashtyk culture, burial mound, kurgan, chest, soil grave, burial masks

---

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Амзараков Пётр Борисович – старший научный сотрудник сектора археологии ХакНИИЯЛИ (г. Абакан); e-mail: petr_amzarakov@mail.ru

Кожин Павел Михайлович – доктор ист. наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (Москва).

Марсадолов Леонид Сергеевич – доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург); e-mail: marsadolov@hermitage.ru

Мацумото Кэйта – научный сотрудник Японского общества по развитию науки при музее Университета Кюсю (Япония); e-mail: doki-.-@nifty.com

Минор Вячеслав Александрович – старший научный сотрудник сектора археологии ХакНИИЯЛИ (г. Абакан); e-mail: khaknauka@yandex.ru

Миклашевич Елена Александровна – старший преподаватель кафедры археологии Кемеровского государственного университета (г. Кемерово); e-mail: elena-miklashevich@yandex.ru

Мухарева Анна Николаевна – кандидат ист. наук, доцент кафедры археологии Кемеровского государственного университета (г. Кемерово); e-mail: mukhareva@mail.ru

Русакова Ирина Дмитриевна – кандидат ист. наук, Музей-заповедник «Томская писаница» (г. Кемерово); e-mail: mirnes@mail.ru

Серегин Николай Николаевич – кандидат ист. наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (г. Барнаул); e-mail: nikolay-seregin@mail.ru

Советова Ольга Сергеевна – доктор ист. наук, профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета (г. Кемерово), президент Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства; e-mail: olgasovetova@yandex.ru